

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ В ЯПОНИИ (1920-2000 ГГ.)

Ким Г.Н.
КИСИ при Президенте РК, Алматы, Казахстан

Title: *Changes in numbers and residence areas of Koreans in Japan (1920-2000)*

Author: *Kim German N., KazSS, Kazakhstan*

Abstract: *Today in Japan, which is considered a mono-ethnic country, is living the third largest Korean immigrant community. Over a hundred years ago, Koreans began voluntary and forced to move to the Japanese islands. Recently they entered on the one hand in the process of diasporization and on the other – in the process of assimilation. Naturalized Koreans changed not only citizenship but also their original names, and most importantly - their ethnic identity. In considering period there were significant changes in the demographics of Korean immigrants in Japan, primarily in the numbers and geography of locations. The paper is focused on the reasons, phases and the effects of changes in ethno-demographic features of Koreans in Japan in a historical perspective.*

Keywords: *Korean immigrants, legal status, discrimination, repatriation, naturalization*

Япония всегда считала, и продолжает подчеркивать, что она является мононациональной страной, это закреплено в конституции страны и об этом заявляют все официальные лица. В реальности же, ее послевоенная история неразрывно связана с проживанием в Японии численно значительной корейской диаспоры, которая состоит из лиц, имеющих южнокорейское гражданство и статус постоянно проживающих иностранных резидентов. Японские власти, соответственно статистические материалы¹ учитывают обе группы как корейцев.

1. Динамика численности корейцев в Японии

¹ Переписи населения проводятся в Японии, начиная с 1950 г. каждые 5 лет.

В конце 1923 г. численность корейских иммигрантов в Японии достигла 80 тыс. человек, через два года она увеличилась вдвое, а за последующие три года произошел еще раз ее двойной рост. Начавшийся в конце 20-х гг. мировой экономической кризис, охвативший также Японию, привел лишь к незначительному снижению объемов иммиграции корейцев. Динамика численности корейского населения исследуемого периода отражена в данных таблицы.

Таблица 1. Численность корейских иммигрантов 1924-1937 гг.

Год	Численность иммигрантов	Прирост	Год	Численность иммигрантов	Прирост
1924	120,238	39,621	1931	318,212	20,121
1925	133,710	13,472	1932	390,543	72,331
1926	148,503	14,793	1933	466,217	75,674
1927	175,911	27,408	1934	537,576	71,359
1928	243,328	67,417	1935	625,678	88,102
1929	276,031	32,703	1936	690,501	64,823
1930	298,091	22,060	1937	735,689	45,188

Составлено по материалам: Homukenshusho. Zainichi Chosenjin shogu no suii to genjo (Japanese Ministry of Justice), Tokyo, 1955; Yi Yu-hwan. Zainichi Kankokujin gojunenshi (A Fifty Year History of Koreans in Japan), Tokyo: Shinju Bussan Co., 1960.- 215 p.; Lee Moon Ung. Segeui Hanminjok. Ilbon. (Koreans in the World.Japan),Seoul, T'honilwon, 1996, p. 24.

Прирост численности корейцев в 1924 г. на 40 тыс. человек объясняется инерцией массового притока в Японию, вызванного спросом на дешевую рабочую силу и активной вербовкой японских предпринимателей. Трагические события в Канто, приведшие к многочисленным жертвам среди корейских иммигрантов и к антикорейским погромам, как уже упоминалось, произошли в сентябре 1923 г., поэтому вследствие инерционности миграционного движения резонанс сказался в 1925-1926 гг.. Учитывая, что в 1923 г. из 89 745 корейцев, прибывших в Японию, в том же году возвратились назад 77 837 человек, прирост мог бы составить гораздо более значительную цифру. Спад в росте численности корейцев продолжался в течение 1925-1927 гг., уже в

1928 г. произошел резкий скачок, когда количество прибывших намного превысило суммарный показатель предыдущих трех лет.

Мировая экономическая депрессия, разразившаяся в 1929 г. и поразившая все западные страны, охватила также и Японию, поэтому в 1929-1931 гг. кривая диаграммы численности корейских иммигрантов, не востребованных на японском рынке труда, резко устремилась вниз. В период экономического застоя ежегодный средний прирост корейцев составил 24 тыс. человек.

Захват новых территорий, прежде всего Маньчжурии в 1931 г. и развернувшаяся экономическая экспансия в новых регионах, усиленная подготовка к военной агрессии в Монголию, Китай, СССР вновь востребовали корейских рабочих. Показатели прироста корейцев в 1932-1936 гг. характеризовались стабильностью и составляли в среднем 62 тыс. человек. Общая численность за это время почти удвоилась.

В конце 2-ой мировой войны в Японии оставались около 2 млн. корейцев, однако в оценке численности имеются расхождения. Часть источников и исследователей называют меньшую цифру, другие же считают, что в августе 1945 г. в Японии были зарегистрированы 2,3 млн. корейцев [1]. Ким Хонг Нак пишет, что трудно установить точное число корейцев возвратившихся в Корею сразу же после капитуляции Японии и освобождения страны 15 августа 1945 года. Согласно официальных данных правительства Южной Кореи более 1,4 миллиона корейцев возвратились домой в мае 1949. Однако в Японии оставались около 650,000 корейцев [2].

С 15 августа 1945 по 15 августа 1948 около 1,400,000 корейцев вернулись на Юг Кореи, однако около 600 тыс. корейцев остались, точнее говоря, отложили на более поздний период свою репатриацию. Согласно обследованию, проведенному японским министерством социального обеспечения в феврале 1946 г. из 646, 943 корейцев, оставшихся в Японии 514, 035 человек выразили желание репатрироваться в Корею [3].

Репатриация корейцев происходила также и в Северную Корею, но она началась позже, чем в Южную Корею. В декабре 1959 г. первая партия из 2, 942 человек переехала в Северную Корею и до 1976 г. число репатриантов составило 92,749 человек. Среди отправленных в Северную Корею оказались также около 6,600 японцев, в основном женщин, вышедших замуж за корейцев и детей, записанных японцами и 7 китайцев. В 1984 г. общее

количество репатриантов согласно японским данным составило 93,339, т.е. за 12 лет всего около 600 человек [4]. Формально репатриация продолжается, но желающих отправиться жить на Север практически нет.

Таблица 2. Численность корейцев в Японии и репатриантов в Северную Корею в 1947-1982 гг.

Год	численность корейцев в Японии	численность репатриантов	год	численность корейцев в Японии	численность репатриантов
1947	598 507	-	1965	583 537	2 255
1948	601 772	-	1966	585 278	1 860
1949	597 561	-	1967	591 345	1 831
1950	544 903	-	1968	598 076	-
1951	560 700	-	1969	607 314	-
1952	535 065	-	1970	614 202	-
1954	556 239	-	1971	622 690	1 358
1955	577 682	-	1972	629 809	1 003
1956	575 287	-	1973	636 346	704
1957	601 769	-	1974	643 096	479
1958	611 085	-	1975	647 156	379
1959	619 096	2 942	1976	651 348	256
1960	581 257	49 036	1977	656 233	180
1961	567 452	22 801	1978	659 025	150
1962	569 360	3 497	1979	662 561	126
1963	573 284	2 567	1980	664 536	40
1964	578 545	1 822	1981	667 325	34
			1982	669 854	24

Homusho Nyukoku Kanrikyoku. Shitsunyukoku-kanri no Keiko to Tenbo. 1979.- P. 129, P. 168; С 1980 до 1982: Kato Haruko. Tokei kara mita Zainichi Kankoku Chosenjin no Jittai to sono Suii (1)// Chosen Kekiyu. 1983.-231, P. 10

По данным японских иммиграционных властей, на конец 1970 г. насчитывалось 708, 458 иностранных граждан, проживающих в Японии, из которых 614,202 человек, т.е. более 86,6% составляли корейцы В 1980 г. корейцы составляли 0,5% населения Японии и 85% постоянно проживающих в стране иностранцев. Около 80 процентов корейцев были рождены в Корее, хотя все корейское население представляли 1-4 поколения [5]. К концу 1985 г. более 687,000 корейцев проживали в Японии и

составляли 85,1% всех иностранцев зарегистрированных японскими иммиграционными властями. Из этих зарегистрированных корейцев 642,729 человек (93,5%) были постоянно проживающими резидентами. Более 88% корейских резидентов родились в Японии. В 1993 г. доля корейцев среди всего зарегистрированного властями иностранного населения равнялась 51,7 процентам, однако резко уменьшалась к концу 2001 г. до 35,6%. Причины такого спада лежали, во-первых, в возрастной структуре, рождаемости и процессах натурализации корейского населения. В период с 1992 по 2001 г. численность корейцев сократилась с 688,144 до 632,405 человек. В 1997 году оно уменьшилось на 11,786, а в 2001 г. – на 1,279 человек. Во-вторых, сокращение доли корейцев произошло из-за стремительного роста всего иностранного населения, прежде всего китайцев, удельный вес которых за этот период подскочил с 15,2% до 21,4 процентов. В этот же период из Бразилии репатриировались в массовом порядке японцы - «*никкейчжин*» (этнические японцы второго поколения) доля которых выросла с 11,5% до 15,0 процентов. Филиппинцы, представляли третью по численности группу иностранцев, не считая *никкейчжин*, с удельным весом 8,8 процента в 2001 г. Общее численность иностранного населения увеличилась с 1,281,644 до 1,778,462 человека [6].

Согласно материалам семейных генеалогических записей, подавляющее большинство корейцев - 89% прибыло из 4-х южных провинций Кореи: Южный и Северный Кенсан, Южная Чолла и острова Чечжудо. Подсчитано, что к 1989 г. более 400,000 корейцев Японии получили южнокорейское гражданство. Это может быть объяснено частично тем, что в соответствии с соглашением, подписанным между Токио и Сеулом в 1965 г. правовой статус постоянных резидентов получали, прежде всего, признававшие себя гражданами Южной Кореи [7].

Неопределенность правового статуса, является ключевой проблемой японских корейцев, ставшей своеобразным камнем преткновения в отношениях между тремя странами: Японией, Южной и Северной Кореей. Нерешенность основополагающего вопроса, а также длительное проживание корейцев в Японии, смена поколений, в результате которой полностью доминируют корейцы, рожденные в Японии, привели к тому, что число желающих натурализоваться стало увеличиваться в последнее

время с каждым годом. Натурализация в Японии означала не только принятие ее гражданства, но и отказ от корейских национальных фамилий и этнической идентификации, что являлось в течение длительного периода сдерживающим фактором, ибо одно дело принять гражданство и другое отказаться от своих предков и народа, признать себя японцем [8].

Другими причинами смены гражданства и этнической идентичности, как указывают исследователи, явились желание трудоустроиться за ограниченными пределами «этнического бизнеса»², преобладание межнациональных браков с японцами, забота о будущем своих детей, размытость чувства этнического самосознания у молодого поколения.

Тошиюки Тамура утверждает, что статистических данных о количестве подданных корейцами на натурализацию заявок и число прошедших ее документальную процедуру нет. Однако исследователи по семейному праву смогли выявить количество заявлений на изменение корейских фамилий на японские с 1952 по 1999 год, что позволило выявить картину натурализации [9]. Согласно проведенному анализу, в 1952 г. натурализацию прошли всего 232 корейца, далее со временем число принявших японское гражданство корейцев постоянно увеличивалось, о чем свидетельствуют данные таблицы. В архивах министерства здравоохранения сохранился документ, связанный с иммиграционным контролем за 1986 год, в котором приводится таблица с числом натурализовавшихся корейцев в период с 1952 по 1986 год.

Таблица 3. Численность натурализовавшихся в Японии корейцев. 1952-1986.

<i>Год натурализации</i>	<i>Число</i>	<i>Год натурализации</i>	<i>Число</i>
1952	232	1970	4,646
1953	1,326	1971	2,574
1954	2,435	1972	4,983

² К «этническому бизнесу» корейцев в Японии относятся, прежде всего, предприятия относящиеся к «Чхочонрёну» или «Миндану», включающие в себя рестораны, финансовые учреждения, страховые компании, патинко, бары-караоке, торговые фирмы, магазины и т.д. На этих предприятиях работают в основном этнические корейцы и они обслуживают в основном клиентов в своей диаспорной среде.

1955	2,434	1973	5,767
1956	2,290	1974	3,973
1957	2,312	1975	6,323
1958	2,246	1976	3,951
1959	2,737	1977	4,261
1960	3,763	1978	5,362
1961	2,710	199	4,701
1962	3,222	1980	5,987
1963	3,558	1981	6,829
1964	4,632	1982	6,521
1965	3,438	1983	5,532
1966	3,816	1984	4,608
1967	3,391	1985	5,040
1968	3,194	1986	5,110
1969	1,889	Итого	136,095

Park Byung Yoon. Korean Residents in Japan: Present and Future. Osaka, 1990, p. 16.
Первоисточник: Statistics on Population Demographics, Ministry of Public Well-Being (Memoranda on Immigration Control)

В 1950-1960 гг. японское гражданство принимали в среднем 2-3 тыс. человек в год. Начиная с 1970-х г. число натурализованных корейцев начало увеличиваться и со второй половины десятилетия оно стало составлять ежегодно от 4,5 до 6,0 тыс. человек, увеличившись до 10 тыс. человек во второй половине 1990-х годов. Всего за весь период с 1952 по 1999 год натурализацию прошли 233,920 человек, которые составили 73,6 процентов от всех подавших заявление, что означает отказ по тем или иным причинам каждому 4-ому [10]. В реальности отказов было еще больше, в особенности на начальном этапе в 1950-60-х годах. От 25 до 50 процентов корейцев не подавали заявления на натурализацию, после прохождения первичного собеседования. Из подавших заявления в 1954-1964 годы минимальная доля натурализовавшихся составила 39 процентов в 1961 г. и максимальная – в 1964 г. – 62 процента [11]. Принятие молодыми корейцами японского гражданства продолжается, однако в силу того, что нынешнее поколение школьного возраста состоит в основном из национально-смешанных семей, вопрос постепенно будет снят, ибо некому будет натурализоваться.

В отличие от других стран, изменения в численности корейцев происходили не только механическим движением, т.е. эмиграцией в третьи страны или репатриацией, или естественным

путем за счет увеличения или уменьшения показателей рождаемости, продолжительности жизни и смертности. Уникальность японских корейцев заключалась в том, что натурализовавшись, они переставали быть таковыми, соответственно выпадали из статистики, в которую прежде были включены. В зависимости от исторического отрезка времени взаимодействие этих трех основных факторов в исследуемый период было различным, то один, то другой становились первостепенными, остальные вторичными.

Массовая послевоенная репатриация сократила более чем в три раза численность корейцев в Японии и в 1947 г. она составляла 598,507 человек. За 40-летний период с 1947 по 1986 г. число корейцев увеличилось всего на 80 тысяч человек, что объясняется действием вышеупомянутых трех факторов.

Таблица 4. Численность корейцев Японии. 1947-2000 гг.

<i>Год</i>	<i>Число корейцев</i>	<i>год</i>	<i>Число корейцев</i>
1947	598,507	1975	647,156
1948	601,772	1976	651,348
1949	579,561	1977	656,233
1950	544,903	1978	659,025
1951	560,700	1979	662,561
1952	535,065	1980	664,536
1953	556,084	1981	667,325
1954	556,239	1982	669,854
1955	577,682	1983	674,501
1956	576,287	1984	687,135
1957	601,769	1985	683,313
1958	611,085	1986	677,959
1959	581,257	1987	676,717
1961	567,542	1988	677,180
1962	568,360	1989	671,635
1963	573,284	1990	687,942
1964	578,545	1991	693,050
1965	583,537	1992	688,144
1966	586,273	1993	нет сведений
1967	601,345	1994	676,793
1968	598,076	1995	666,376
1969	607,316	1996	657,159
1970	614,202	1997	645,343
1971	622,690	1998	638,828

1972	629,809	1999	636,548
1973	636,346	2000	635,269
1974	643,096	2001	нет сведения

Составлено: Park Byung Yoon. Korean Residents in Japan: Present and Future. Osaka, 1990, p. 17. Первоисточник: Justice Ministry of Japan; Hiroshi Tanaka. Permanent Korean Residents and New Comers in Japan. Paper delivered in the ASCO Conference, Seoul National University, 1991, p/ 9. Первоисточник: Justice Ministry of Japan; Katherine Tegtmeier Pak. Towards Local Citizenship: Japanese Cities Respond to International Migration. Center for Comparative Immigration Studies. Working Paper No. 30, p.27. Первоисточник: Justice Ministry of Japan

Численность корейцев в Японии с 1947 по 1957 г. изменялась от минимального показателя в 1952 г. – 535, 065 чел. до максимальных в 1948 г. и 1957 г. в пределах 601,8 тыс. человек. В последующее десятилетие сокращение наблюдается в начале 1960-х годов, что объясняется репатриацией в Северную Корею, а к 1967 г. число корейцев восстановилось вновь до отметки 601 тыс. человек. Начиная со второй половины 1960-х годов, происходит медленное, но довольно стабильное увеличение и число корейцев к 1977 г. достигло 656, 233 чел., 1987 г. – 676, 717 и в 1991 г. – 693, 050 человек. В этот период на динамику численности влияли в большей степени не отток в виде репатриации, а изменение демографических показателей среди самих корейцев в Японии. Прежде всего, это касается спада рождаемости среди корейцев, которое произошло в первые послевоенные десятилетие, что в начале 1970 г. сказалось на сокращении женщин фертильных возрастов. Урбанизированный образ жизни, более поздний возраст вступления в брак, рост межнациональных браков и другие факторы сказались на дальнейшем уменьшении рождаемости. В 1974 г. на тысячу японцев приходилось 18,6 рождений, а среди корейцев – 18,4 промилле. Через декаду в 1984 г. рождаемость среди японцев упала до 12,5 промилле, а у корейцев оказалась чуть выше – 13,7 промилле. В 1996 г. японца и корейцы сравнялись в коэффициентах рождаемости – 9,7 промилле, что является одним из самых низких показателей в мире [12].

Постоянное сокращение численности корейцев в Японии, начиная с 1990-х годов, вызвано не только спадом в рождаемости, но и в большей степени ростом числа натурализовавшихся корейцев, выбывающих из числа корейцев. Значительным фактором, влияющим на динамику численности, этническое

самосознание молодого поколения и будущее корейской диаспоры стали межнациональные браки.

Национально-смешанные браки среди корейцев в 1955 г. составили 30,5% от всего количества браков (1, 102), но эта доля возросла в 1965 г. до 34,6%, в 1972 г. до 46,9%. Начиная с середины 70-х годов, число браков между корейцами и японцами стало превышать число браков между корейцами. Среди первого поколения корейцев и японцев экзогамия все еще вызывала неодобрение, т.к. они предпочитали, чтобы их дети вступали в брак с представителями своего этноса. Однако, родители, более не могли влиять на выбор молодого поколения [13].

Тенденция роста межэтнических браков оставалась устойчивой и в сущности она свидетельствовала о том, что традиционная антипатия между корейцами и японцами убывала среди послевоенных поколений. Повышение удельного веса этнически-смешанных браков вызвано несколькими факторами. Во-первых, 2-3 поколения корейцев стали относиться с меньшим предубеждением к иной национальности и смешению крови. Во-вторых, большая часть корейцев школьного возраста обучались в японских школах, в результате они более тесно общались с японскими сверстниками, чем между собой. В-третьих, становилось все труднее найти эндогамного партнера по браку, в силу дисперсного характера проживания преимущественно в крупных городах, в которых отсутствовали тесные внутриэтнические связи.

Новый закон о национальности в Японии от 1985 г. облегчил процедуру и упростил условия приобретения японской национальности для детей рожденных от смешанных браков. Согласно прежнему закону новорожденные автоматически получали национальность отца. По новому закону, они могут получить национальность либо отца, либо матери. Поэтому доля смешанных браков постоянно увеличивалась: в 1985 г. – 71,6%; 1991 г. – 82,5%; 1995 г. – 82,4%; 1997 г. – 84,0% и в 1999 г. – 86,7 процентов [14].

До 1960-х годов большинство национально-смешанных пар составляли мужчины-корейцы и женщины-японки, однако начиная с первой половины 1970-х годов женщин-корейцев, вступивших в брак с японскими мужчинами стало больше нежели корейцев-мужчин, женатых на японках. По данным переписи населения 1991 г. из 10,894 зарегистрированных браков, лишь 1,019 (9,4%)

были заключены между корейцами, 8,665 (79,5%) между корейцами и японцами, из которых в 6,188 случаях женщина-корейка выходила замуж за японца. Чикако Кашивазаки считает, что изменения наступили в конце 1980-х – начале 1990-х годов в связи с упрощением въезда из Южной Кореи в Японию. Среди «новых» корейцев в Японии было много молодых женщин, которые работали в сфере обслуживания и развлечений, где знакомились с японскими мужчинами и выходили за них замуж [15]. Многие браки не выдерживали испытаний сроком и доля разводов среди корейцев в 1990-х годах в 4,5 раза выше чем среди японцев [16].

Малоизвестная страница в историко-демографическом описании корейцев Японии вскрыта Майклом Вайнером, а именно последствия американских атомных бомбардировок городов Хиросима и Нагасаки. Хотя точных данных нет, по некоторым оценкам в августе 1945 г. около 52-53 тыс. корейцев жили в Хиросиме мелкими общинами, разбросанными по префектуре. Оценки числа корейцев в Нагасаки на момент катастрофы еще более спорны, но вероятно около половины корейского населения префектуры (61,773 чел.) могла жить в пределах города. Как и повсеместно корейские гетто в Хиросиме и Нагасаки располагались в бедных кварталах города, либо на окраинах, граничащих с сельской местностью. В Хиросиме самое большое корейское гетто «*чосончжин бураку*» («Chosenjin Buraku») находилось в 4-5 км от гипоцентра, примерно 3 тыс. корейцев, работали на заводах «Мицубиси», находившихся в 3 км. места падения бомбы [17]. Многие корейцы были заняты на строительных работах или на сносе домов в центре города, другие, в том числе и женщины-корейки работали в на фабриках и заводах, непосредственно примыкавшие к эпицентру взрыва атомной бомбы. Расследования вопроса, сколько корейцев находилось в момент взрыва в Хиросиме и в каких именно районах города, что позволит точнее исчислить количество жертв, продолжается [18].

Реконструкция точной картины расселения корейцев в этих городах сложна по нескольким причинам, во-первых, многие документы уничтожены и сгорели во время пожаров. Во-вторых, корейцы, работали поденно и переводились часто с одного места работы на другое, что затрудняет определение их местонахождения в заключительный период войны. В-третьих,

оставшиеся в живых и достигшие преклонного возраста не люди не способны указать адрес и место проживания в августе 1945 года [19].

Общее число жертв, людей сгоревших на месте и погибших от полученных травм и ран сразу после атомной бомбардировки, остается неизвестной, и оценки для Хиросимы колеблются от 78 до 240 тыс. человек. Из примерно 50 тыс. корейцев, живших в Хиросиме, около 30 тыс. человек погибли на месте или чуть позже, а оставшиеся 20 тыс. корейцев составили 15-20% всех «хибакуся»³ Хиросимы. В Нагасаки предполагается гибель 10 тыс. корейцев и 20 тыс. оставшихся в живых жертв атомной бомбардировки.

Согласно последним данным Министерства здравоохранения Японии общее число людей, погибших в 1945-1988 в результате прямого или косвенного воздействия бомбардировок жертв составляет 295,956 человек [20]. Много тысяч людей, облученных радиацией, продолжают умирать от рака и лейкемии. Среди хибакуся на 17% больше больных с раком желудка, чем среди всего населения, а страдающих лейкемией среди них в 4 раза чаще больше, чем у остальных [21]. Дети, рожденные у хибакуся, также подвержены многим заболеваниям, вследствие генетических изменений, вызванных полученной родителями мощного радиационного облучения. Кроме проблем, связанных со здоровьем, хибакуся страдали от дискриминации и социальной изолированности [22].

Корейцы-хибакуся требуют от японских корпораций и правительства страны выплат компенсаций выжившим, пособий семьям погибшим, расследования обстоятельств гибели, а также создание мемориала жертвам бомбардировок в Корее, но все требования остались неудовлетворенными.

Помимо хибакуся среди японских корейцев, по некоторым оценкам около 15 тыс. человек, пострадавшими от атомных бомбардировок живут в Южной Корее и около 2 тыс. на Севере. Вопрос выплаты компенсаций, пособий по лечению корейцев-хибакуся явился предметом межправительственных переговоров Японии и Южной Кореи. В настоящий момент действуют национальные и муниципальные программы реабилитации корейцев-хибакуся в Японии и в Южной Корее. Часть корейцев,

³ «хибакуся» - лица, попавшие под атомную бомбардировку в Хиросиме и Нагасаки и оставшиеся в живых, а также их дети.

сумевших предоставить документальные доказательства, получают компенсацию [23].

2. Изменения в характере и местах расселения корейцев в Японии

Корейские иммигранты первых этапов массовой иммиграции пользовались относительной свободой в выборе места жительства, и они поселились почти во всех префектурах Японии. Однако в географии расселения корейцев отмечены некоторые закономерности, вызванные как проводившейся политикой японских властей, условиями трудового контракта, так и предпочтениями самих иммигрантов оседать в городах среди своих соотечественников, знакомых и родственников. Особенностью корейских иммигрантов в Японии в отличие от зарубежных корейцев в других странах исследуемого периода заключается в форсированном характере урбанизации, поскольку бывшие корейские крестьяне практически сразу оказались в индустриальных центрах Японии. Таблица 5. отражает изменения, происшедшие в территориальном расселении корейских иммигрантов в 1920-1938 гг.

Таблица 5. География расселения корейских иммигрантов в Японии 1920-1938 гг.

1920		1930		1938	
Префектура	Числен.	Префектура	Числен.	Префектура	Числен.
Фукуока	7 833	Осака	96 943	Осака	241 619
Осака	6 290	Токио	38 355	Токио	78 250
Кобе	3 770	Аичи	35 301	Фукуока	64 321
Хоккайдо	3 462	Фукуока	34 639	Аичи	61 654
Нагасаки	2 800	Киото	27 785	Кобе	60 105
Токио	2 485	Кобе	26 121	Киото	53 446
Хиросима	1 173	Ямагучи	15 968	Ямагучи	45 439
Киото	1 068	Хоккайдо	15 560	Хоккайдо	24 878
Сага	788	Канагава	13 181	Канагава	16 663
Оита	785	Хиросима	11 136	Хиросима	12 063

Составлено по материалам : Homukenshusho. Zainichi Chosenjin shogu no suii to genjo (Japanese Ministry of Justice), Tokyo, 1955, p. 13; Lee Changsoo and George De Vos. Koreans in Japan: Ethnic Conflict and Accommodation. Berkeley California: University of California Press, 1981, p. 45

Первые корейские иммигранты 1920-х гг. оседали в основном в префектуре Фукуока, где концентрировалась добывающая промышленность. С течением времени корейцы расселились в основном по префектурам, которые включали семь крупнейших городов, являвшихся индустриальными центрами Японии - Токио, Осака, Киото, Нагойя, Кобе, Иокогама, Фукуока [24]. Самая большая концентрация корейцев наблюдалась в Осаке, где корейцы составляли почти 10 процентов всего населения города. Расселение корейских иммигрантов можно считать завершившимся к окончанию второй мировой войны. Свыше 83 процентов корейского населения проживало в 1945 г. в пяти префектурах: Осака, Кобе, Токио, Айчи и Фукуока [25]. В недрах японских промышленных городов возникли гетто корейских рабочих, напоминающие «негритянские трущобы» Америки [26]. Нестабильный характер труда, низкая заработная плата, а также дискриминация в жилищных вопросах вынуждали многих корейцев занимать самые худшие жилища в прифабричных трущобах [27]. Некоторые корейцы строили себе прибежища на пустырях, используя промышленные отходы. Чанг Хек-чу, известный корейский писатель в Японии, писал в своей статье в 1937 г. об этом следующее: *«Вот корейское гетто в Шibaура Цукими-чо. Первоначально место использовалось для угольных отвалов близлежащим сахарным заводом. Корейский рабочий этого завода построил маленькую хижину из бревен и кусков картона без разрешения владельца. Вскоре к нему присоединились другие. Таким образом родилось это гетто. Мне сказали, что в гетто проживает почти 600 корейцев. Ужасно было сознавать, что так много корейцев живут в таких жалких лачугах на таком ограниченном пространстве»* [28].

Корейские гетто располагались, как правило, в районах городов, где их обитатели были социально и физически изолированы от окружающей жизни. В сознании японских обывателей нищета корейских гетто являлась следствием этнокультурной характеристики корейцев, черт национальной психологии, которые определяли их судьбу, полную лишений. Стереотипным стало убеждение о том, что интеллектуальный и моральный уровень корейцев несравненно ниже чем, у японцев; что корейцы имеют иные ценности и ориентации; что им не хватает амбиций и инициативы, необходимых для достижения успеха в жизни. Японцы совершенно упускали при этом

собственную дискриминацию и сегрегацию корейских иммигрантов, которые подавляли мотивацию и инициативу, ограничивали возможности для социального прогресса

Территориальное расселение корейцев в Японии складывалось с началом массовой иммиграции, а также принудительного переселения корейцев в период японского колониального правления. Основа, заложенная в 1920-30-х годах, оставалась в течение продолжительного послевоенного периода. Прежде всего, корейцы в Японии оказались в городских поселениях, в особенности в крупных центрах, где был спрос на физическую рабочую силу. Во-вторых, корейцы разместили в регионах с добывающей и тяжелой промышленностью, где мобилизованные корейские мужчины выполняли опасный, грязный и тяжелый труд.

Согласно данным на 1 апреля 1969 г. в Японии проживало 603,712 корейцев. Их территориальное размещение характеризовалось, прежде всего, рассеянностью по всем островам и префектурам страны.⁴ Однако можно выделить 10 префектур с наибольшей концентрацией корейского населения: Осака (165, 556 чел.), Токио (71,532), Хёго (61,784), Айти 948 921), Киото (40,959), Канагава (26,680), Фукуока (25,671), Ямагути (15,623), Хиросима (14,904) и Гифу (10,786). При общей рассеянности корейского населения по всей Японии наблюдалась ярко выраженная концентрация в крупных городах. В семи крупнейших городах сосредоточивалось более 61% корейских мигрантов: в Осака – 112,358 человек, Токио и его пригородах – 61, 252, в Киото – 34,033, Нагоя - 25,124, Кобэ – 24,108, Иокогаме – 10,787, Китакюсю – 9,040 человек. Всего в этих городах проживало 276,702 человека [29].

⁴ В настоящее время в административном отношении Япония разделена на 47 префектур четырех категорий: «то» - столичный округ Токио, «до» - губернаторство Хоккайдо, «фу» - особые округа Киото и Осака и «кэн» - остальные 43 префектуры. Между префектурами разных категорий существуют небольшие различия в организации и управлении (наименьшие - между префектурами «фу» и «кэн», отнесение которых к разным категориям является скорее исторической традицией). Низовое звено административно-территориального деления образуют города («си») - 669, поселки («мати») - 1993 и сельские общины («мура») - 570. Столица страны Токио в административном отношении представляет собой 23 самостоятельных «специальных района» («токубэцу ку»), приравненных к городам «си».

Крупнейшим центром сосредоточения корейского населения являлся г. Осака, где корейское поселение наиболее компактно размещается на восточной окраине Осака, в районе Икуно. В 1965г. в одном этом районе проживало 38 тыс. корейцев, официально зарегистрированных иммиграционными органами. Однако здесь проживало и значительное число не зарегистрированных корейских мигрантов, поэтому фактическую численность корейского населения в этом районе Осака оценивалась в 40-50 тыс. человек. Если это соответствовало действительности, то каждый 5-6 житель района являлся корейским иммигрантом. Квартал Акиано в районе Икуно был известен как “корейский квартал”, где находился корейский рынок. Число жителей квартала составляла в середине 1960-х годов около 15 тыс. человек, причем две трети из них относились к уроженцам этого квартала [30].

Динамика внутрияпонской миграции корейского населения по пяти макрорайонам⁵ за период с 1920 по 1966 г. показывает ярко выраженный урбанизированный характер расселения корейцев в Японии. За этот период в Китаюсю - Саньё, где в 1920 г. проживало 40,7% всех корейских мигрантов, в 1966 г. их стало проживать всего лишь 12,8%, на о-ве Хоккайдо число корейских переселенцев сократилось от 8 до 1,5%; в то время как в районе Хансин оно возросло от 27,3 до 44,1%, в районе Токио - от 8,3 до 18,2%, в районе Тюкё - от 2,9 до 11,1%. лишь в трех микрорайонах - Токио, Хансин, Тюкё - в 1966г. было сосредоточено 73,4% проживавших в Японии корейцев. Судя по данным на 1 апреля 1969 г., эта тенденция к тому времени сохранилась. Таким образом, более 2/3 всех проживающих в Японии корейцев сосредоточено на Тихоокеанском побережье страны в так называемой “полосе мегаполисов”. Это в свою очередь тесно взаимосвязано с возможностями и условиям существования корейцев в Японии.

Исследователи отмечают такую особенность, что в начальный период иммиграции в Японию корейцы, расселяясь в

⁵ По принятому в японской литературе делению, пять макрорайонов - это Токио (объединяет четыре префектуры: Токио, Канагава, Сайтама и Тиба), Хансин (три префектуры: Осака, Хёго и Киото), Тюкё (три префектуры: Айти, Гифу и Миэ), Китаюсю - Саньё (восемь префектур: Фукуока, Сага, Нагасаки, Кумамото, Оита, Хиросима, Ячмагути и Окаяма) и о-в Хоккайдо. Одновременно действует другое традиционное региональное деление страны.

городах, концентрировались по признаку землячества. К примеру, в Осаке осели преимущественно выходцы из Чечжудо, в Хиросиме оказалось много жителей провинции Кёнгнам. При расселении по кварталам и городским районам корейцы также придерживались этого же принципа [31].

К середине 1980-х годов существенных изменений в географическом распределении и характере территориального размещения корейцев в Японии не произошло. Как и прежде, корейцы преимущественно проживали и в нескольких крупных городах. На конец 1984 г. более 190 тыс. чел. из 687,135 корейцев являлись жителями Осака; 81,037 чел. - Токио, 72,078 чел. - Кобе и в округе; 57,533 - Нагайо и Аичи; 48,305 – Киото; 31,192 - префектур Йокагама и Канагава и 27,885 - Фукуока. В сумме они составляли более 85% корейцев в Японии [32]. Данные о расселении корейцев в 1996 году сведены в таблицу, из которой следует, что постепенно стали происходить некоторые изменения в территориальном распределении, вызванные, прежде всего миграционными процессами внутри Японии. Тенденции, наметившиеся в предыдущие десятилетия, а именно отток части корейцев из прежних мест относительно компактного проживания на новые места, что вызвано трудовой деятельностью, учебной браками с жителями других городов.

Таблица 6. Распределение корейцев по префектурам и городам Японии. Декабрь 1996 г.

	<i>Префектура</i>	<i>Численность корейцев</i>
1	Осака	170,516
2	Токио	93,437
3	Хёго	68,430
4	Айти	51,369
5	Киото	44,451
6	Кагава	32,470
7	Фукуока	23,910
8	Сайтама	16,104
9	Чиба	15,847
10	Хиросима	14,912
11	Ямагучи	12,120
12	Гифу	8,483
13	Окаяма	8,345
14	Мие	7,822
15	Шига	7,723

16	Шицуока	7,486
17	Нара	6,531
18	Хоккайдо	6,284
19	Ибараки	5,516
20	остальные 28 префектур	55,403
	Итого	657,159

Источник: The Alien Registration, 1997/6 Vol. 446.

На Хонсю - самом крупном острове Японии проживает в настоящий момент преобладающая часть корейцев, затем следуют по численности в порядке убывания Кюсю, Хоккайдо, Сикоку, и Окинава. Поданным переписи населения Японии 2001 г. корейское население расселялось следующим образом (в скобках дается доля корейцев среди иностранного населения в целом): Осака - 155,702 чел. (74,3%), Токио - 100,870 (31,6%), Хёго (63,844 (63,3%), Айти - 47,206 (31,6%), Киото- 40,048 (71,9%), Канагава - 34,430 (26,3%), Фукуока -21,764 (53,8%), Сайтама - 18,011 (20,2%), Чiba -17,711 (21,5%), Хиросима - 13,112 (42,3%) и Ямагучи - 10,496 (68.9%).⁶

В течение ряда лет Мика Мервио профессор университета Шимане (г. Хамада) проводила исследование корейцев в префектуре Шимане, в ходе которых выявились некоторые особенности проживания корейцев [33]. Корейцы в префектуре численностью 1,102 чел., являлись второй после китайцев (1,741 чел.) по величине группой иностранного населения. Шимане может служить примером префектуры с преобладанием аграрного сектора и малой численности корейцев, характеризующейся слабой степенью концентрации. Общая численность населения префектуры в 2000 г. составляла 761,503 человек. Расселение корейцев в Шимане представлена таблицей.

Таблица 7. Расселение корейцев в префектуре Шимане. 2001г.

Населенный пункт	Число корейцев (2001)	Общее численность населения (2000)
Матсуе	276	153,616

⁶ К префектурам с корейским населением менее 5 тыс. человек относятся: Токусима – 444 чел., Окинава - 520, Кагошима - 548, Кочи - 794, Миязаки -795, Акита -876, Сага – 1,037, Ивате – 1,114, Шимане – 1,142, Кагава – 1,176, Кумамото – 1,255, Аомори – 1,367, Нагасаки – 1,396, Тоттори – 1,566, Эхиме – 1,690, Тояма -1,713, Ямагата – 1,932, Фукушима -2,142, Яманаша -2,400, Ишикава – 2,551, Ниигата -2,564, Оита - 2,706, Точиги -3,173 и Гумма – 3,183.

Ицумо	200	87,330
Хамада	134	47,187
Масуда	110	50,128
Ясуги	64	30,520
Готсу	56	25,773
Ода	47	33,609
Мидо	25	2,691
Ёшида	20	2,434

Источник: Mika Merviö. The Korean Community within Ethnic Minorities in Japan. P.36. www.unu.edu/hq/rector_office/events2003/pg-prog-6oct03.doc.
Первоисточник: Shimane Prefecture.

Основная часть корейцев – 720 человек, как видно из данных таблицы, проживала в четырех самых крупных городах префектуры, однако корейцы проживали практически во всех населенных пунктах, включая небольшие села. Корейцы представляли самое «крупное этническое меньшинство» в сравнении с другим иностранным населением (филиппинцы, китайцы и «никкей» из Бразилии) в Масуде и Ясуги. Численность корейцев в Шимане в послевоенный период постоянно сокращалась, если в 1947 г. она составляла 6, 138 чел., то в 1950 г. – 5,828; 1960 г. - 4,007; 1970 г. - 1,555; 1980 г.- 1,270 и 1990 г. - 1,326 человек. Резкое сокращение произошло в 1960 гг, и несмотря на относительную стабилизацию в 1970-х годов, сокращение продолжалось в последующий период [34].

Корейцы Шимане, в основной массе молодое поколение, мигрировали преимущественно в близлежащий район Кансай, где виделись большие перспективы в получении образования и последующего трудоустройства. В префектуре, где традиционную основу экономики составляло земледелие, молодые корейцы страдали от безработицы, а крупных городах они могли работать в «этнической сфере» бизнеса, включающие рестораны, патинко, строительстве и т.д.

Исследованием семейных записей выявлено, что на конец 1996 г. 45,7 процентов - 586 человек имеют корни в провинции Южный Кёнган; реорле; 31,4% - 402 чел. происходили и Северного Кёнгана; 7,2% - 93 чел. из Южной Чолла; 3,6% - 46 чел. из г. Пусана, 12,1% - 155 чел. из остальных регионов Кореи. Выходцы из провинций Южный и Северный Кёнган составили

свыше 2/3 всего корейского населения префектуры, что еще раз доказывает действие принципа землячества [35].

Таким образом, касательно динамики численности и расселения корейцев в Японии, можно сделать следующие основные выводы. Во-первых, Корейское население в Японии характеризуется очень медленным приростом, и два основных фактора явились этому причиной. Произошла механическая убыль в форме репатриации в Южную и позднее в Северную Корею. Другим фактором являлось приобретение корейскими резидентами японского гражданства посредством натурализации, и соответственно потери своей этнической принадлежности.

Во-вторых, миграции корейцев внутри страны шли в двух направлениях: во-первых, из сельской местности и малых городов в крупные города и во-вторых, с отдаленных префектур на Севере в центральную густонаселенную часть страны, вследствие которой корейское население отличается высокой степенью урбанизации.

В-третьих, рождаемость среди японских корейцев относится к наиболее низкой в мире, а средняя продолжительность жизни существенно увеличилась по сравнению с послевоенным периодом. Среди корейцев чрезвычайно высок удельный вес межэтнических браков с японцами, что почти в четыре раза превышает долю мононациональных браков.

В-четвертых, с начала 1980-х годов значительным фактором стало появление новых мигрантов из Южной Кореи, численность которых росла с каждым годом. «Новые пришельцы» представляют собой выходцев из средних слоев южнокорейского общества и включают в себя предпринимателей, менеджеров, ученых, деятелей культуры, работников по контракту, «производственных стажеров» и студентов. Отдельную категорию составляют корейские женщины выходящие замуж за японцев.

И наконец, экономический прогресс Южной Кореи играет не последнюю роль в судьбе корейской диаспоры, ибо переговоры на равных между Токио и Сеулом приносят прогресс в вопросах предоставления будущим поколениям корейцев в Японии равных с японцами политических, экономических и социальных прав.

Список использованной литературы:

1. Kaoru Iriyama. Staatsbuergerschaft der ethnischen Minderheiten in Japan: das Beispiel der Koreaner. Humboldt Universitate zu Berlin. Demographie aktuell. Nr.18, Berlin 2001, S. 16.
2. Kim Hong Nak. Korean Minority in Japan. - Korea and World Affairs, Vol. XIV, N. 1. 1990, pp. 113.
3. In Soo Son. Ethnic Identity and Self-Esteem among Korean High School Students in Japan.. M.A. Thesis. University of Hawaii. 1983. С. 9; Kim Hong Nak. Korean Minority in Japan. - Korea and World Affairs, Vol. XIV, N. 1. 1990, pp. 111-136, 141.
4. Kyoto shinbun, May 29, 1994
5. In Soo Son. Ethnic Identity and Self-Esteem among Korean High School Students in Japan.. M.A. Thesis. University of Hawaii. 1983.p.10.
6. Tani Tomio, "Zainichi Kankoku- chōsenjin Shakai no Genzai," in Tanaka Hiroshi, ed., Teijūka suru Gaikokujin, Tōkyō: Asahi shoten, 1995, p. 137; and the Ministry of Justice Statistics in the 1990s, <<http://www.moj.go.jp>>; Mika Mervio. The Korean Community in Japan and Shimane. 85, 113. gsti.miis.edu/CEAS-PUB/200206Mervio.pdf
7. Kim Hong Nak. Korean Minority in Japan. - Korea and World Affairs, Vol. XIV, N. 1. 1990, pp. 114.
8. Yasunori Fukuoka and Yukiko Tsujiyama. Mintohren: Young Koreans Against Ethnic Discrimination in Japan The Bulletin of Chiba College of Health Science, Vol.10, No.2. <http://www.isop.ucla.edu/eas/newsfile/koryouth/youthdiscrim.htm>
9. Toshiyuki Tamura. The Status and Role of Ethnic Koreans in the Japanese Economy. The Korean Diaspora in the World Economy. Edited by C.Fred Bergsten and Inbom Choi. Institute of International Economics. Special Report 15, January 2003, p. 84
10. Research Group of Zhainichi's Family Laws. 2001. The Family Law of Zainichi (in Japanese). Tokyo, Nippon Hyoron-sha
11. Park Byung Yoon. Korean Residents in Japan: Present and Future. Osaka, 1990, p. 17.
12. 송기찬. 민조교육과 제일동포 젊은 세대의 아이덴티티: 일본 오사카의 공립초등학교 민족학급의 사례를 중심으로. 한양대학교 대학원 사학과 석사학위 논문.1999, pp. 68-69.
13. Kim Hong Nak. Korean Minority in Japan.- Korea and World Affairs, Vol. XIV, N. 1. 1990, p. 118.
14. 윤인진. 코리안 디아스포라. 제외한인 이주, 적응, 정체성. The Korean Diaspora. 고려대학 출판부. 2004, p. 166
15. Kashiwazaki, Ch. To be without Korean Nationality: Claim to Korean Identity by Japanese Nationality Holders. Koreans in Japan:New Dimensions of Hybrid and Diverse Communities. Korean and Korean

- American Studies Bulletin, 11 (No.1), 2000, pp. 48-70; Moon, O. "Migratory Process of Korean Women to Japan", International Peace Research Institute, International Female Migration and Japan: Networking, Settlement and Human Rights, Tokyo: Meiji Gakuin University. 1995.
16. 윤인진. 코리아 디아스포라. 재외하민 이주, 적응, 정체성. The Korean Diaspora. 고려대학 출판부. 2004, p. 167; Fukuoka Yasunori. Koreans in Japan: Past and Present. Saitama University Review, Vol.31, No.1. [http:// www.han.org/a/fukuoka96a.html](http://www.han.org/a/fukuoka96a.html)
 17. Michael Weiner. The Representation of Absence and Absence of Representation. Korean Victims of the Atomic Bomb Japan's Minorities. The Illusion of Homogeneity. Edited by Michael Weiner. London and New York, 1997, p. 88.
 18. См.: Kobe Sinbun, July 7, 1990; Kobe Sinbun, July 8, 1990.
 19. Michael Weiner. The Representation of Absence and Absence of Representation. Korean Victims of the Atomic Bomb Japan's Minorities. The Illusion of Homogeneity. Edited by Michael Weiner. London and New York, 1997, p. 88.
 20. Mainichi Sinbun. August 5, 1990.
 21. Mainichi Sinbun. August 6, 1988.
 22. Michael Weiner. The Representation of Absence and Absence of Representation. Korean Victims of the Atomic Bomb Japan's Minorities. The Illusion of Homogeneity. Edited by Michael Weiner. London and New York, 1997, p. 91.
 23. Asahi Sinbun, 18 May 1988; Asahi Sinbun, 9 August 1990, Yomiuri Sinbun 9 August 1990; Asahi Sinbun, 6, 13 August 1992; и т.д.
 24. Ishii Ryoichi. Population Pressure and Economic Life in Japan, London, 1937, p. 207.
 25. League of Koreans Residing in Japan. An Appeal to the Far Eastern Commission, Tokyo, June 15, 1948.
 26. Wagner E. W. The Korean Minority in Japan: 1904-1950. New York: Institute of Pacific Relations, 1951, p. 18.
 27. См.: Weiner M. The Origins of Korean Community in Japan. 1910-1923. Manchester University Press, 1989, pp. 85-90.
 28. Цитируется по: Lee Changsoo and George De Vos. Koreans in Japan: Ethnic Conflict and Accommodation. Berkeley California: University of California Press, 1981, p. 44.
 29. Fukuoka Yasunori. 1993. Zainichi Kankoku Chosenjin (Korean in Japan). Tokyo: Chuo Koronsha; Onuma, Yasuaki. Korean Resident in Japan: Past, Present and Future. In Korean Residents in Japan and Korea-Japan Relations. International Cultural Society of Korea, ICSK Forum Series No.7, Seoul, 1985, pp. 11-35.
 30. Miyata Hiroto. 65 Mannin-Zainichi Chosenjin (650 thousand Korean Residents in Japan) Tokyo: Suzusawa Shoten, 1979; Lee, Kwang-kyu.

- Overseas Koreans. Seoul: Jimoondang Publishing Company. 2000, pp. 196-205 ; 윤인진. 코리안 디아스포라. 재외한인 이주, 적응, 정체성. The Korean Diaspora. 고려대학 출판부. 2004, pp. 149-198.
31. 이문웅. 세계의한민족 – 일본. 서울. 통일원. 1997. pp. 131-132.
 32. Kim Hong Nak. Korean Minority in Japan/ Korea and World Affairs, Vol. XIV, N. 1. 1990, p. 134.
 33. Mika Mervio. The Korean Community in Japan and Shimane. gsti.miis.edu/CEAS-PUB/200206Mervio.pdf;
 34. Mika Merviö. The Korean Community within Ethnic Minorities in Japan. p. 37. www.unu.edu/hq/rector_office/events2003/pg-prog-6oct03.doc
 35. Там же